Дата поступления рукописи в редакцию: 14.08.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-9-280-284
Дата принятия рукописи в печать: 18.09.2026 г.

АЛЕКСАНДРОВА Ольга Павловна,
доцент кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса Псковского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: pavlovna.76@mail.ru

АНДРЕЕВА Марина Мирославовна,
старший преподаватель кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса Псковского государственного университета,
e-mail: marina-andreeva.2011@yandex.ru

ГЕВОРГЯН Кирилл Константинович,
аспирант кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса Псковского государственного университета,
e-mail: kirill199822@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация. *В статье рассматриваются некоторые вопросы производства отдельных процессуальных действий на стадии возбуждения уголовного дела таких, как получение объяснений, истребование предметов и документов и их изъятие, производство документальных проверок и ревизий, касающиеся отсутствие законодательно закрепленного понятия данных действий, а также процессуального порядка их производства и оформления хода и результатов. В целях разрешения обозначенных вопросов авторами вносятся предложения о внесении изменений в уголовно-процессуальное законодательство.*

Ключевые слова: *возбуждение уголовного дела, объяснение, истребование предметов и документов, документальная проверка, ревизия.*

ALEKSANDROVA Olga Pavlovna,
Associate Professor, Department of Law Enforcement, Criminal Law and Process, Pskov State University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

ANDREEVA Marina Miroslavovna,
Senior Lecturer at the Department of Law Enforcement, Criminal Law and Procedure, Pskov State University

GEVORGYAN Kirill Konstantinovich,
Postgraduate Student at the Department of Law Enforcement, Criminal Law and Procedure, Pskov State University

CERTAIN ISSUES REGARDING THE CONDUCT OF SPECIFIC PROCEDURAL ACTIONS AT THE STAGE OF INITIATING A CRIMINAL CASE

Annotation. *The article examines certain issues related to the performance of specific procedural actions at the stage of initiating a criminal case, such as obtaining explanations, requesting and seizing objects and documents, and conducting documentary audits and inspections.*

The study highlights the lack of a legislative definition for these actions, as well as the absence of a clear procedural framework for their execution and documentation. To address these issues, the authors propose amendments to the criminal procedure legislation.

Key words: *initiation of criminal proceedings, statement, request for the production of items and documents, documentary audit, audit.*

Стадия возбуждения уголовного дела, будучи процессуальным фильтром и точкой отсчета официального уголовного преследования, сохраняет свою ключевую роль в системе уголовного судопроизводства.

Для принятия законного, обоснованного и справедливого решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела необходимо наличие закрепленных в Уголовно-процессуальном кодексе (УПК РФ) оснований (ст. 24 и ст. 140), для установления которых в соответствии со ст. 144 УПК РФ обязательно проведение проверки по сообщению о преступлении (поводу).

Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 04.03.2013 № 23-ФЗ в ч. 1 ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса (УПК РФ) существенно расширил перечень процессуальных действий, которые могут быть проведены уполномоченными должностными лицами на стадии возбуждения уголовного дела при проверке сообщения о преступлении.

Остановимся на некоторых процессуальных действиях, которые уже длительное время вызывают оживленные дискуссии в науке и у правоприменителей, в том числе и с учетом положений ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ о том, что «полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст. 75 УПК РФ» о допустимости доказательств, то есть чтобы они не были получены с нарушением уголовно-процессуального законодательства.

Так, в тексте закона не раскрывается содержание таких процессуальных действий, как «получение объяснений», «истребование предметов и документов и их изъятие» в порядке, установленном УПК РФ, «документальные проверки» и «ревизии», не регламентируется ни процедура производства указанных действий, ни процессуальные документы, которыми должны быть оформлены их ход и результаты, а потому сведения, полученные в ходе проведения указанных процессуальных действий не рассматриваются в качестве доказательств, так как они получены без соблюдения процессуальной формы и порождают сомнения в достоверности.

Актуальность обозначенной выше проблемы в части, касающейся получения объяснений не вызывает сомнений, особенно когда участники уголовного судопроизводства впоследствии сообщают иные сведения, а также при производстве дознания в сокращенной форме, в ходе которого дознаватель в соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ вправе не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения.

Процессуалисты предлагают разные варианты совершенствования правовой регламентации процессуальной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела.

По мнению В.М. Герасенкова, «необходимо в ст. 5 УПК РФ ввести п. 22.1 следующего содержания: «Объяснение – сведения, полученные от лиц на стадии рассмотрения заявления или сообщения о преступлении, об обстоятельствах, имеющих значение для принятия решения в соответствии со ст. 145 настоящего Кодекса»» [4, с. 77].

Представляется интересным и заслуживающим внимания мнение М.Н. Богданова и Д.А. Никитина, которые предлагают дополнить ст. 144 частью 1.3. в следующей редакции: «Объяснения гражданина или должностного лица представляет собой сведения, имеющие отношение к сообщению о совершенном или готовящемся преступлении и сообщенные данным лицом в устной или письменной форме.

Устное объяснение оформляется в виде документа, именуемого «объяснение», в котором указывается дата, время и место его составления, должность, специальное звание, фамилия и инициалы сотрудника, составившего объяснение, сведения о лице, дающем объяснение, сообщенные сведения.

Объяснение должно содержать запись о разъяснении лицу прав, предусмотренных ст. 51 Конституции РФ, которая удостоверяется его подписью.

Объяснение подписывается сотрудником, его составившим, и лицом, давшим объяснения» [2, с. 77].

Соглашаясь с предложениями указанных выше авторов, по нашему мнению, целесообразно дополнить ст. 5 УПК РФ понятием «объяснения» в следующей редакции: «Объяснения заявителя, лица, в отношении которого проводится проверка, иных лиц, данные в ходе проверки сообщения о преступлении, которым разъяснены права, предусмотренные ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, представляют собой сведения об об-

стоятельствах, имеющих имеющие значение для установления признаков преступления и разрешения сообщения по существу, зафиксированное в письменном виде», а сам порядок его получения и процессуального оформления закрепить в ст. 144 УПК РФ.

Законодатель в ст. 144 УПК РФ не закрепил и процедуру производства такого процессуального действия, как истребование предметов, документов и их изъятие в порядке, установленном указанным Кодексом.

Проведенный анализ норм УПК РФ позволил определить некоторые способы истребования предметов и документов и их изъятия.

Так, на основании ч. 4 ст. 21 УПК РФ требования, поручения и запросы прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, установленных УПК РФ, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами.

Таким образом, истребование может происходить на основании запроса указанных государственных органов и должностных лиц.

Представляется интересным предложение О.П. Александровой о целесообразности законодательного закрепления факта изъятия истребуемых предметов и документов с составлением протокола, «в котором отражаются факт и обстоятельства изъятия предметов и документов, их перечень с точным указанием их количества, меры, веса, и индивидуальных признаков. Протокол подписывается должностным лицом, его составившим, и лицом, у которого изъяты предметы и документы. Копия протокола вручается под роспись лицу, у которого изъяты предметы и документы. Протокол должен содержать записи о разъяснении лицу, у которого истребуются и изымаются предметы и документы, прав, предусмотренных ч. 1.1 ст. 144 настоящего Кодекса, и требований части 4 ст. 21 настоящего Кодекса, которые удостоверяются его подписью» [1,с. 145].

Аналогичного мнения придерживается и Л.Г. Демурчев, указывая на необходимость составления протокола при истребовании предметов и документов [5, с. 177].

Соглашаясь с необходимостью законодательного закрепления процессуального порядка истребования и изъятия предметов и документов, отметим, что законодатель не предусмотрел никаких мер воздействия к лицам, не представившим запрашиваемые документы, предметы. Думается в отношении таких лиц целесообразно предусмотреть возможность применения мер принуждения в виде денежного взыскания. Поэтому представляется целесообразным дополнить часть 4 ст. 21 УПК РФ положением следующего содержания: В случае неисполнения указанных требований, поручений и запросов учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами на них может быть наложено денежное взыскание в порядке, предусмотренном ст. 117 настоящего Кодекса».

Кроме того, самого по себе такого процессуального действия как изъятие в уголовном судопроизводстве нет. Изъятие следов, предметов и документов может осуществляться в ходе осмотра места происшествия, выемки и обыска. Однако выемка и обыск могут производиться только по возбужденному уголовному делу.

Изъятие предметов и документов до принятия решения о возбуждении уголовного дела в соответствии с УПК РФ допускается только в ходе производства только такого следственного действия, как осмотр места происшествия (ст. 176, 177, 180 УПК РФ).

Однако ряд авторов отмечают [3, с. 51; 8, с. 65], что во многих органах предварительного расследования распространена практика производства выемок до возбуждения уголовного дела, когда это не требует получения судебного решения, и критически относятся к подобным явлениям правовой действительности, обосновывая свою позицию отсутствием законодательного дозволения на производство выемки до возбуждения уголовного дела и разъяснениями Генеральной прокуратуры РФ, изложенными в информационном письме от 20.08.2014 № 36-11-2014 «О недопустимости изъятия предметов и документов вне рамок следственных действий, предусмотренных до возбуждения уголовного дела», согласно которым «изъятие в стадии возбуждения уголовного дела возможно только при производстве следственных действий, исчерпывающе перечисленных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, среди которых обыск и выемка не фигурируют» [8, с. 65-66]

Существует и иная точка зрения и некоторые авторы полагают допустимым производство выемки до возбуждения уголовного дела. Так, например, А.С.Каретников, С.А. Коретников полагают возможным «производства выемки и обыска не только в тех местах, где не требуется судебное решение, но и в местах, где оно необходимо, либо без судебного решения в случаях, не терпящих отлагательства» [6, с. 39].

О.А. Тетерин и Т.В. Тетерина на основе анализа решений судов, признавших допустимыми доказательства, полученные в ходе выемки до возбуждения уголовного дела, считают «возможным производство выемки до возбуждения уголовного дела при соблюдении требований ст.183 УПК РФ» путем внесения соответствующих изменений в УПК РФ [7, с. 82-83].

По нашему мнению, выемка – это следственное действие, обеспеченное принуждением, которое существенным образом затрагивает права и свободы человека, и вряд ли можно указанное действие производить на этапе, когда признаки преступления с достоверностью не установлены.

Законодатель в УПК РФ, как уже упоминалось выше, не раскрывает и такие понятия, как «документальная проверка» и «ревизия». В тексте иных Федеральных законов (например, ст. 72 Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации») используется термин «документарная проверка», под которой понимается «контрольное (надзорное) мероприятие, которое проводится по месту нахождения контрольного (надзорного) органа и предметом которого являются исключительно сведения, содержащиеся в документах контролируемых лиц, устанавливающих их организационно-правовую форму, права и обязанности, а также документы, используемые при осуществлении их деятельности и связанные с исполнением ими обязательных требований и решений контрольного (надзорного) органа. Документы могут представляться контролируемыми лицами с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг, регионального портала государственных и муниципальных услуг или мобильного приложения "Инспектор"».

В п. 5 Положения о порядке взаимодействия контрольно-ревизионных органов Министерства финансов РФ с Генеральной прокуратурой РФ, Министерством внутренних дел РФ, Федеральной службой безопасности РФ при назначении и проведении ревизий (проверок), утвержденного приказом Минфина России, МВД России и ФСБ России от 07.12.1999 № 89н/1033/717 «под проверкой понимается контрольное действие по определенному кругу вопросов, участку или эпизоду финансово-хозяйственной деятельности ревизуемой организации».

Анализ действующей редакции законодательства и правоприменительной практики позволяет констатировать, что документальная проверка понимается как оперативное, преимущественно камеральное исследование документов (как на бумажных, так и на электронных носителях) для установления наличия или отсутствия признаков преступления в сфере экономической, финансовой или хозяйственной деятельности. Ее целью является первичный сбор и анализ информации, содержащейся в бухгалтерской, налоговой, отчетной и иной документации, без глубокого сплошного контроля всей финансово-хозяйственной деятельности субъекта. Проверка часто носит выборочный и целевой характер, фокусируясь на конкретных операциях или периодах.

Понятие «ревизия» вообще нигде не закреплено на законодательном уровне. В п. 5 упомянутого выше Положения «ревизия» определена как «система контрольных действий по документальной и фактической проверке обоснованности совершенных организацией хозяйственных и финансовых операций в ревизуемом периоде или достигнутых результатов ее финансово-хозяйственной деятельности».

Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что она, в отличие от проверки, представляет собой систему обязательных контрольных действий по сплошной или выборочной (но в установленной пропорции) проверке финансово-хозяйственных операций ревизуемого субъекта за определенный период. Она характеризуется большей формализацией, строгой последовательностью процедур (инвентаризация, экспертиза документов, встречные сверки и т.д.) и итоговым документом – актом ревизии, имеющим особую доказательственную силу. Ревизия направлена не только на выявление признаков преступления, но и на установление точного размера причиненного ущерба, выявление механизма противоправных действий и ответственных лиц.

Важной тенденцией настоящего времени стало расширение толкования предмета документальной проверки и ревизии за счет цифровых следов и данных. Документами признаются не только традиционные бумажные носители, но и электронные документы, подписанные усиленной квалифицированной электронной подписью, записи в базах данных (CRM, ERP-системы), лог-файлы, метаданные файлов, информация сонлайн-касс и фискальных накопителей. Это требует от лиц, производящих проверку или ревизию, и привлекаемых в качестве специалистов владения знаниями и навыками в области цифровизации.

Процедура инициирования документальной проверки или ревизии на законодательном уровне также не нашла своего закрепления. Правоприменительная практика идет по пути вынесения следователем соответствующего постановления. Их проведение поручается не процессуальным фигурам (специалисту, эксперту), а контрольно-ревизионным органам (например, органам Федерального казначейства, Росфиннадзора) или штатным ревизорам самой организации (в случае ведомственной ревизии).

В правоприменительной практике возникают и вопросы по поводу процессуального оформления акта (справки, заключения) по результатам документальной проверки или ревизии, так как на законодательном уровне их форма не утверждена, что приводит к их вариативности и неполноте.

Представляется целесообразным внесение изменений в УПК РФ, предусматривающих примерную обязательную структуру таких документов, включающую описание исследованных данных, примененные методы, однозначные выводы о выявленных нарушениях со ссылкой на нормы права, а также указание на ограничения и неисследованные вопросы.

Список литературы:

[1] Александрова О.П. Доказывание на стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы правоведения. 2018. Материалы международной научной конференции, посвященной 25-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации(12 декабря 2018 г.). Псков: Псковский государственный университет, 2018. Часть I. С. 142 147.

[2] Богданов М. Н., Никитин Д. А. К вопросу об использовании объяснения в ходе проверки сообщения о преступлении // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 4-2. С. 72-77.

[3] Воскобойник И.О. Проблемы охраны прав личности при проверке сообщения о преступлении. – Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, 2013, № 2 (32), с. 48–52.

[4] Герасенков В.М. Объяснения как источник доказательств в уголовном процессе // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Демурчев Л.Г. Общие проблемы истребования доказательств на стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. 2011. № 1 (33). С. 175-178.

[6] Каретников А.С., Коретников С.А. След¬ственные действия как способы проверки сообщения о преступлении // Законность. 2014. № 7. С. 37-42.

[7] Тетерин О.А., Тетерина Т.В. О возможности производства выемки предметов (документов) до возбуждения уголовного дела // Вестник. Государство и право. 2021. № 3 (30). С. 80-83.

[8] Шадрин В.С. Новые возможности уголовно-процессуальной проверки в стадии возбуждения уголовного дела, их истоки и последствия // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 6 (44). С. 62-66.

References:

[1] Alexandrova O.P. Proof at the stage of initiating a criminal case // Actual problems of law. 2018. Materials of the international scientific conference dedicated to the 25th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation (December 12, 2018). Pskov: Pskov State University, 2018. Part I. S. 142 147.

[2] Bogdanov M.N., Nikitin D.A. To the question of using an explanation during the verification of a crime report // Izvestia of Tula State University. Economic and legal sciences. 2016. № 4-2. S. 72-77.

[3] Waxer I.O. Problems of protecting individual rights when checking a crime report. - Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013, No. 2 (32), p. 48-52.

[4] Gerasenkov V.M. Explanations as a source of evidence in criminal proceedings // SPS "ConsultantPlus.".

[5] Demurchev L.G. General problems of requesting evidence at the stage of initiating a criminal case // Society and law. 2011. № 1 (33). S. 175-178.

[6] Karetnikov A.S., Koretnikov S.A. Trace ¬ personal actions as ways to verify the report of a crime // Legality. 2014. № 7. S. 37-42.

[7] Teterin O.A., T.V. Teterina. On the possibility of seizure of objects (documents) before the initiation of a criminal case // Bulletin. State and law. 2021. № 3 (30). S. 80-83.

[8] Shadrin V.S. New opportunities for criminal procedural verification at the stage of initiating a criminal case, their origins and consequences // Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2014. № 6 (44). S. 62-66.